

О.В. Раевская, О.Б. Колупаева

Психологические особенности отношения к семье и браку у детей, воспитывающихся вне семьи

В статье рассматриваются психологические особенности отношения к семье и браку у детей, воспитывающихся вне семьи. Анализируются результаты исследования, проведенного по данной теме. Проблема особенностей развития детей-сирот недостаточно проработана в психологической науке. Между тем, обращение к данной проблеме особенно важно в связи с тем, что дети, воспитывающиеся вне семьи, рано или поздно встанут перед выбором модели своей собственной семьи. Проведенный теоретический анализ и результаты исследования позволяют сделать вывод, что семья традиционно остается ведущим социальным институтом в формировании и развитии социально значимых ценностей и установок личности подростка.

Полная версия статьи представлена в электронной версии журнала (см. CD-диск).

Ключевые слова: семья, дети, жизнь вне семьи, выбор партнера, интернат, образование, психология.

Исследование проводилось в 2014–2015 годах на базе ФГБУ «Российский санаторно-реабилитационный центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в дальнейшем будем его именовать «Центр»). С 2014 года он является Федеральным государственным оздоровительным образовательным учреждением санаторного типа. Центр создан для обеспечения и проведения комплекса реабилитационных и лечебно-оздоровительных мероприятий, получения образования, адаптации к жизни в обществе, социальной защиты и разностороннего развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, страдающих малыми и затихающими формами туберкулеза.

Результаты проведенного исследования были заслушаны на методическом совете Центра, в работу которого были внесены коррективы, связанные с таким важным моментом социализации детей, как будущая семейная жизнь, поэтому в рабочий план были внесены темы лекционных и тренинговых занятий, направленные на гармонизацию отношения детей к семье и браку, подготовкой детей к социальной роли мужа и жены.

В исследуемую нами выборку вошли ученики восьмого класса школы Центра, которые воспитываются в условиях интерната, вне семьи от 1 до 6 лет (21 человек — 10 девочек, 11 мальчиков). Дети являются либо круглыми сиротами (7 человек), либо их родители были лишены родительских прав (14 человек).

Раевская Оксана Витальевна — окончила Черниговский государственный педагогический институт им. Т. Шевченко. После окончания института и по сей день работает педагогом-психологом в ФГБУ «Российский санаторно-реабилитационный центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» г. Евпатория. Область интересов: ИКТ и арт-терапия. Автор статей на сайтах: payrok.ru; infourok.ru; my.1september.ru; prodenka.org; kopilkaurokov.ru.

Колупаева Оксана Борисовна — методист ФГБУ «Российский санаторно-реабилитационный центр для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» г. Евпатория, воспитатель высшей категории.

Также на одном из этапов исследования была включена контрольная группа, состоящая из учеников общеобразовательной школы, воспитывающихся в условиях семьи (22 человека — 10 девочек и 12 мальчиков). Общая выборка составила 43 человека.

В этом исследовании использованы методы свободного интервью, анкетирование, психодиагностические методики «Измерение установок в семье» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской и «Диагностика семейных взаимоотношений» А.Н. Волковой в модификации В.И. Слепаковой. В качестве дополнительной была выбрана проективная методика «Рисунки семьи».

При помощи методики А.Н. Волковой, предназначенной для измерения степени понимания, эмоциональной привлекательности и уважения партнеров в браке (мы предлагали детям в инструкции представить себе будущего супруга/супругу) были выявлены следующие данные.

Статистически значимые различия между показателями по шкалам методики в выборке детей, воспитывающихся вне семьи, и детей из контрольной выборки были обнаружены по шкале «Авторитетность» (уважение).

Оценка значимости различий в полученных данных производилась с помощью критерия Манна — Уитни. Критерий предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного. Он позволяет выявить различия между малыми выборками.

Сформулируем гипотезы:

H0 — показатель по шкале «Авторитетность» партнера у испытуемых, воспитывающихся в школе-интернате, выше показателя у испытуемых, воспитывающихся в семьях;

H1 — показатель по шкале «Авторитетность» у испытуемых, воспитывающихся в школе-интернате, не выше этого показателя у испытуемых, воспитывающихся в семьях.

Определяем критические значения: $U_{\text{крит.0,05}} = 72$; $U_{\text{крит.0,01}} = 56$.

Принимаем гипотезу H1, так как $U_{\text{эмп}} \neq U_{\text{крит}}$ (это исключения из общего правила). Таким образом, показатель по шкале «Авторитетность» у испытуемых, воспитывающихся вне семьи статистически значимо (на уровне достоверности $p < 0,05$) отличается от уровня самооценки испытуемых, воспитывающихся в семьях.

Можем сделать вывод о том, что отношение к потенциальному брачному партнеру у детей, воспитывающихся вне семьи, имеет специфику по сравнению с отношением к будущему брачному партнеру у детей из полных семей. Дети из полных семей в большей степени принимают партнера по браку как личность, склонны разделять его мировоззрение, интересы, мнения, принимать их как эталон. Дети,

воспитывающиеся вне семьи, к будущему брачному партнеру относятся с некоторой долей неуважения, пренебрегая интересами его как личности. Вероятно, что таким образом у детей из интерната проявляются некие защитные механизмы, исходя из позиции, которую дети зачастую озвучивали в интервью — «человек из хорошей семьи вряд ли меня выберет», «хорошего мужа не найти».

При этом следует отметить, что показатели по шкалам «Понимание», «Эмоциональное притяжение» в исследуемых группах статистически значимо не отличаются и демонстрируют высокий уровень в пределах числовой меры каждой шкалы.

Таким образом, можно констатировать, что дети, воспитывающиеся вне семьи, как и дети из полных семей, одинаково признают в будущем брачном партнере способности к пониманию, субъективному ощущению знания личностных особенностей партнера, отсутствие затруднений в интерпретации поведения, мыслей, намерений и чувств партнера в браке, собираются их учитывать в выстраивании семейных отношений, высоко ценят необходимость этих качеств в браке.

Также в обеих группах выявлено желание детей видеть в будущем партнере по браку эмоциональную привлекательность, желание общаться с ним на глубоком эмоциональном уровне, иметь в браке психотерапевтический контакт с партнером.

При проведении эмпирического исследования использована методика Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской по измерению установок в семейной паре. При создании опросника руководствуемся представлениями о том, какие установки человека могут оказывать наиболее сильное влияние на его внутрисемейные отношения (attitude (от франц. attitude — поза) — готовность к выполнению какого-либо действия. Синоним: установка. Attitude — специфический образ действий, который человек реализует или хочет реализовать в конкретной ситуации (источник: <http://www.psychologos.ru/articles/view/attitud>)). Методика представляет собой 40 суждений, выражающих ту или иную позицию по десяти различным, значимым для людей, сферам:

- 1) отношение к людям;
- 2) альтернатива между чувством долга и удовольствием;
- 3) отношение к детям;
- 4) отношение к автономности или зависимости супругов;
- 5) отношение к разводу;
- 6) отношение к любви романтического типа;
- 7) оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни;
- 8) отношение к «запретности секса»;
- 9) отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи;

10) отношение к деньгам.

При работе с опросником по измерению семейных установок были исключены вопросы по шкалам 6 и 7 (оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни, отношение к «запретности секса»), так как существовали те темы, которые мы в исследовании не затрагивали по морально-этическим соображениям и как не связанные с целью исследования. Анализ средних показателей и статистически значимых различий по критерию Манна — Уитни ($p < 0,05$) показателей шкал опросника «Измерение установок в семейной паре» по выборкам показывает следующее.

Статистически достоверные отличия на уровне 5% вероятности по показателям исследованных семейных установок в группе детей, воспитывающихся вне семьи, и детей из полных семей получены по следующим переменным: альтернатива между чувством долга и удовольствия, отношение к детям, отношение к автономности или зависимости супругов, отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи и отношение к деньгам.

Высокий показатель у детей из полных семей по переменной «Отношение к деньгам» показывает, что они бережливее относятся к деньгам и растратам, нежели дети из интерната (которые, возможно, просто не имеют опыта свободного распоряжения денежными средствами). Можно предположить, что дети из

интерната в семейной жизни столкнутся с проблемой отсутствия взаимопонимания с партнером по вопросу семейных сбережений и их расходования.

Показатель отношения к автономности или зависимости супругов у детей из интерната выше, что говорит о выраженной ориентации на совместную деятельность супругов в своей будущей семье, во всех сферах семейной жизни.

Высокий балл по шкале «Отношение к детям» получен в обеих группах, хотя в группе детей из интерната только два человека из 21 набрали очень низкий балл, что снивелировало высокие показатели в среднем по выборке. Иначе средний показатель по группе детей из интерната был бы выше. Для них представляется более значимой роль детей в жизни человека как продолжателей рода.

По переменной «Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи» у детей из интерната показатель выше, что объясняется менее традиционным представлением респондентов о роли женщины в семье. Как нам кажется, это связано с переменной взглядов на семью у молодого поколения в целом. Предполагается, что женщины уже меньше тяготеют к домашнему хозяйству и роли домохозяйки, все большее количество женщин хотят получить высшее образование, построить карьеру, иметь высокооплачиваемую работу и т. д.

Вопрос	Варианты ответов	Интернат, %	Школа, %	Всего, %
Считаете ли вы себя готовым к семейной жизни	Да	13,9	31	23,1
	нет	86,1 *	69 *	76,9
Как вы относитесь к «гражданскому браку»	положительно	30,6	23,8	26,9
	отрицательно	19,4*	40,5*	30,8
	безразлично	50	35,7	42,3
По-вашему, беременность или рождение ребенка является основанием для вступления в брак	да	77,8	61,9	69,2
	нет	22,2*	38,1*	30,8
Согласны ли Вы с утверждением	да	69,4	71,4	70,5
«С милым рай и в шалаше»	нет	30,6	28,6	29,5
Кто, по вашему мнению, должен быть инициатором совместной семейной жизни	мужчина	86,1	95,2	91
	женщина	13,9*	4,8*	9

Табл. 1. Результаты анкетирования.

Жирным шрифтом и звездочкой в таблице отмечены результаты, которые статистически значимо отличаются по критерию Стьюдента. Коэффициент Стьюдента $t_{xy} = 2,620 > t_{ст.} = 2,00$, различия достоверны для 1-го уровня значимости (95%).

Переменная альтернатива между чувством долга и удовольствием показала выше результат у детей из интерната, что дает нам возможность говорить о более выраженной ориентации у них на долг по сравнению с удовольствием.

Для детей обеих выборок характерны высокие показатели по переменной «Отношение к любви романтического типа», что говорит о выраженной ориентации на традиционно представляемую романтическую любовь вне зависимости от того, в полной или неполной семье воспитывался ребенок.

При помощи анкеты были проанализированы установки детей по отношению к своей будущей семейной жизни. Результаты представлены в табл. 1.

В целом по выборке (две группы) к так называемому «гражданскому браку» положительно относятся 26,9%, отрицательно 30,8% и безразлично 42,3%. Отсюда видим, что почти половине учащихся, воспитывающихся в семье или вне семьи, безразлично, зарегистрирован брак или нет. Особенно пугает тот факт, что численный перевес тех, кто негативно относится к такому явлению, как «гражданский брак», не намного больше тех, кто положительно к этому относится. Это является демонстрацией того, что ценность такого социального института, как семья в ее традиционной форме, теряется, и на ее смену приходят альтернативные формы браков, в том числе и сожительство, каковым является незарегистрированный брак. Посмотрим различия между ответами воспитанников интерната (1 группа) и обычных школьников из полных семей (2 группа). 50% детей первой группы безразлично относятся к незарегистрированным бракам, а 30,6% относятся положительно и всего 19,4% — отрицательно. Дети из семей же, наоборот, в большинстве — 40,5% — относятся отрицательно и 23,8% — положительно. Это свидетельствует, о том, что в 1 группе дети больше склонны к «гражданским бракам», а может, и больше боятся оказаться неудачными в семейной жизни, чем во второй.

На вопрос «Является ли беременность или рождение ребенка основанием для вступления в брак» — 69,2% учащихся ответили «да», а 30,8% ответили «нет». Эту ситуацию можно трактовать двояко: с одной стороны, это можно охарактеризовать положительно, так как это значит, что современная молодежь осознает необходимость нести ответственность за свои поступки, что ребенку нужны оба родителя, о долге перед ним. С другой стороны, это означает, что школьники изначально допускают такую возможность, как вступление в брак по беременности, при этом, возможно, не всегда осознавая, что такой брак, созданный лишь на этом основании, мало «сулит добра» счастливой семейной жизни.

Был задан еще один вопрос: «Согласны ли Вы с утверждением «С милым рай и в шалаше»?». На что 70,5% респондентов ответили «да» и 29,5% ответили «нет». Это может свидетельствовать, что большинство учащихся 8-х классов материальными благами интер-

ресуются не в первую очередь, возможно, не хотят сознаться в корыстных помыслах, может, просто романтично настроены по отношению к будущему браку. В этом вопросе, как и в предыдущем, принципиальных различий между ответами детей из интерната и детьми из семей выявлено не было.

И последний вопрос был связан с тем, кто, по их мнению, должен быть инициатором совместной семейной жизни. Большинство, а точнее 91% учащихся, ответили, что им должен быть мужчина, и только 9% посчитали, что это должна быть женщина. В этом вопросе обе группы солидарны. Но, тем не менее, в группе детей из интерната выше процент тех, кто считает, что инициатором брака может быть и девушка.

Результаты исследования говорят о том, что все-таки современная молодежь в своем большинстве считает «любовь» основополагающим мотивом при принятии решения вступления в брак, что, безусловно, радует. Тем не менее, мотив «престиж или поиск материальных благ» находится далеко не на последнем месте. Можно предположить, что если со школьной скамьи у подрастающего поколения не воспитывать ценностное отношение к семье как основополагающей составляющей здорового общества и не культивировать нравственность и высокий уровень духовной культуры, то у современной молодежи в скором будущем этот мотив займет ведущую позицию. В настоящее время молодое поколение воспитывается в основном реалиями сегодняшнего дня, ориентируется на фильмы и сериалы о богатой жизни, масс-медийные персонажи, легко вступающие в брак и разводящиеся. Какими будут эти дети в завтрашней взрослой жизни, зависит от того, научат ли их бережно относиться к семье как ценности для человека.

Результаты проведенного с подростками-сиротами интервью показали, что они имеют особое представление о семье, хотя никогда в ней не жили или жили очень короткий жизненный период. Основная тематика рассказов подростков-сирот, не имеющих опыта жизни в семье в течение бы хотя бы 4–5 лет, посвящена описанию благополучных детско-родительских отношений. Материнская забота, адекватное выполнение родителями своих функций имеют для них преимущественное значение. При этом дисгармония в отношениях детей и родителей также проявляется на высоком уровне. Подростки видят родителей непонимающими, семейную систему зачастую воспринимают как разобщенную, демонстрируют искаженное представление о распределении ролей в семье.

Полученные результаты могут указывать на подсознательное стремление к благополучной семейной жизни в сочетании с крушением надежды реализовать его в реальности. Подростки отдают себе отчет в том, что их шансы на устройство в семью невысоки, однако испытывают обостренную потребность в привязанности к взрослому, в индивидуальном внимании, ощущении своей нужности, уникальности для воображаемо-

го или полуреального близкого. Так, многие подростки склонны наделять окружающих их взрослых (педагогов, воспитателей, психологов) характеристиками воображаемых родителей, обращаться к ним в соответствии с той или иной семейной ролью («мама», «бать», «дед»). При этом наблюдается дефицит знаний о семье (семейных ролях, функциях, методах и приемах воспитания и пр.), что отражается в неадекватных ожиданиях по поводу каждой из вышеперечисленных характеристик.

Представления о будущем браке тоже идеализированы и категоричны («я никогда не предаю жену/мужа/ребенка»).

Презентация в рисунке «Только «Я»» может указывать на различное психическое содержание в зависимости от контекста других характеристик рисунка. Если указанной презентации свойственна позитивная концентрация на рисовании самого себя (большое количество деталей тела, цветов, декорирование одежды, большая величина фигуры), то это, наряду с несформированным чувством общности, указывает на определенную эгоцентричность и истероидные черты характера. Если же рисунку характерна маленькая величина, схематичность, если в рисунке присутствуют другие детали и цветовой гаммой создан негативный эмоциональный фон, то можно предполагать присутствие чувства отверженности, покинутости, иногда — аутистических тенденций. В нашем случае двойное «Я» маленькое, схематичное, подвешенное в воздухе.

Вследствие привлекательности и естественности задания эта методика способствует установлению хорошего эмоционального контакта психолога с ребенком, снимает напряжение, возникающее в ситуации обследования.

При анализе рисунков также обращалось внимание на особенности графических презентаций отдельных членов семьи, которые могут дать информацию большого диапазона: об эмоциональном отношении ребенка к отдельному члену семьи, о том, каким ребенком его воспринимает, об «Я-образе» ребенка, его половой идентификации и т. д.

При оценке эмоционального отношения ребенка к членам семьи следует обращать внимание на следующие моменты графических презентаций:

1) количество деталей тела — голова, волосы, уши, глаза, зрачки, ресницы, брови, нос, щеки, рот, шея, плечи, руки, ладони, пальцы, ноги, ступни);

2) декорирование — детали одежды и украшения, то есть шапка, воротник, галстук, банты, карманы, ремешки, пуговицы, элементы прически, сложность одежды, украшения, узоры на одежде и т. п.;

3) количество использованных цветов для рисования фигуры.

Как правило, хорошие эмоциональные отношения с человеком сопровождаются позитивной концентрацией на его рисовании, что в результате отражается в большем количестве деталей тела, декорировании,

использовании разнообразных цветов. И наоборот, негативное отношение к человеку ведет к большей схематичности, неоконченности его графической презентации. Иногда пропуск в рисунке существенных частей тела (головы, рук, ног) может указывать наряду с негативным отношением к нему также на агрессивные побуждения относительно этого человека. О восприятии других членов семьи и «Я-образе» рисующего можно судить на основе сравнения величин фигур, особенностей презентации отдельных частей тела и всей фигуры в целом.

Дети, как правило, самыми большими рисуют отца или мать, что соответствует реальности. Однако иногда соотношение величин нарисованных фигур явно не соответствует реальному соотношению величин членов семьи — семилетний ребенок может оказаться выше и шире своих родителей и т. д. Это объясняется тем, что для ребенка (как и для древнего египтянина) величина фигуры является средством, при помощи которого он выражает силу, превосходство, значимость, доминирование.

Заключение

Проблема особенностей развития детей-сирот недостаточно проработана в психологической науке, особенно в теоретическом плане: мало работ, построенных на лонгитюдных исследованиях, отсутствует специально разработанный инструментальный диагностики детей-сирот. Между тем, обращение к данной проблеме особенно важно в связи с тем, что дети, воспитываемые вне семьи, рано или поздно встанут перед выбором модели своей собственной семьи. В настоящее время дети подросткового возраста составляют основной контингент воспитанников детских домов и интернатов. Среди них — подростки, имеющие опыт жизни в семье и не имеющие такого опыта.

Проведенный теоретический анализ и результаты нашего эмпирического исследования позволяют сделать следующие общие **выводы**.

1. Дети, воспитывавшиеся в учреждениях с самого рождения, испытывают нарушения в развитии значительно чаще и в большей степени, чем дети, которые поступают в учреждения интернатного типа только в школьном возрасте. Это происходит потому, что детство является периодом, в течение которого закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, позитивные, нравственные ориентации, жизнеспособность, целеустремленность. Эти духовные качества не развиваются спонтанно, а формируются в условиях выраженной родительской любви, заботы, когда семья создает у ребенка потребность быть признанным, способность сопереживать и радоваться другим людям, нести ответственность за себя и других, стремление многому научиться.

2. Анализ работ ряда исследователей также позволяет сделать выводы, что на этапе подготовки молодежи к семейной жизни влияет целый ряд факторов,

и одним из главных является родительская семья, закладывающая основы формирования супружеских ориентаций. Роль семьи, прежде всего, заключается в формировании у ребенка набора ориентаций и установок на общепринятые нормы поведения в качестве супруга. В частности, это — самоидентификация себя как представителя определенного пола, принятие существующих в данном обществе жизненных ценностей, определяющих взаимодействие мужа и жены.

3. С детства начинают закладываться стереотипы чувственно-эмоционального восприятия близких людей. В многочисленных исследованиях психологов и социологов выявлено, что представления юношей и девушек о будущей семейной жизни стихийно формируются в самой родительской семье — или как стремление к повторению, или как желание сделать все по-другому.

4. Семья традиционно остается ведущим социальным институтом в формировании и развитии социально значимых ценностей и установок личности подростка, его социализации. Главным способом семейной социализации является копирование детьми моделей поведения взрослых членов семьи. В случае с детьми, которые воспитываются вне семьи, традиционные факторы, влияющие на формирование отношения к будущей семье, трансформируются в зависимости от имеющегося или отсутствующего в принципе опыта проживания в семье, того, каким он был, в каком возрасте ребенок попал в интернат, как сложились отношения с педагогами и сверстниками.

6. Проведенное эмпирическое исследование показывает, что в отношении подростков, воспитывающихся вне семьи и в семье, к своей будущей семье и браку имеются как сходства, так и отличия (что подробно описано в третьем разделе нашего исследования и выводах к нему). Схожие тенденции обнаружены в выборе мотивов вступления в брак — это любовь, романтические отношения, желания эмоциональной близости и готовности к собственному эмоциональному отклику, признанию будущих детей как высшей семейной ценности. Наибольшие различия связаны с описанием традиционных социально-психологических ролей женщины в семье, умением распределить бюджет семьи, готовности признать партнера по браку равным себе. Дети из интерната более ориентированы на дальнейшую кооперацию с партнером, совместную деятельность с ним.

В целом можно сказать, что поставленные задачи были решены, исследовательская цель достигнута.

Дальнейшее направление исследования может быть связано с выбором более широкого диапазона методического инструментария, увеличении выборки испытуемых, разработке конкретной программы социально-психологической поддержки детей, воспитывающихся вне семьи, с учетом выявленной проблематики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азарова Е.А. Проблема гендерных стереотипов в моральном сознании: Дисс. канд. фил. наук. — М., 2000 — 130 с.
2. Алешина Ю.Е. и др. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. — М., 1987.
3. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с разным стажем совместной жизни. — М., 1985.
4. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование: Социальное здоровье России. — М.: Класс, 1994. — С. 25–37.
5. Алешина Ю.Е. Цикл развития семьи: Исследования и проблемы // Вестник Моск. ун-та. Сер.14. Психология. — 1987. — №2. — С. 60–72.
6. Алешина Ю.Е., Борисов И.Ю. Полоролевая дифференциация как показатель межличностных отношений супругов. — М., 2001.
7. Алешина Ю.Е., Лекторский Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины // Вопросы психологии. — 1989. — №5. — С. 80–88.
8. Антонюк Е.В. Становление ролевой структуры молодой семьи и ее восприятие супругами: Психологическое исследование // Вестник Моск. ун-та. Сер.14. Психология. — 1993. — №4. — С. 25–34.
9. Боулби Дж. Привязанность ребенка к матери. — М., 2003.
10. Бурменская Г.В., Захарова Е.И., Карабанова О.А. и др. Возрастно-психологический поход к консультированию детей и подростков. — М., 2003.
11. Волков А.Г. Эволюция российской семьи в XX веке // Мир России. — 1999. — №4. — С. 47–57.
12. Воронцов Д. В. Гендерная психология общения. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. — 208 с.
13. Гозман Л.Я., Шлягина Е.И. Психологические проблемы семьи // Вопросы психологии. — 1985. — №2. — С. 186–187.
14. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. — СПб: Петрополис, 1998.
15. Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // СОЦИС. — 1995. — № 10. — С. 96–99.
16. Клецина И.С. Гендерная социализация: Учебное пособие. — СПб: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. — 92 с.
17. Ковалев С.В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни. — М.: Просвещение, 1991 — 128 с.
18. Психологические особенности подростков-сирот, не имеющих опыта социализации в семье // Психологическая наука и образование psyedu.ru — 2013. — 2.
19. Рабочая книга социального педагога / Под ред. Н.Ф. Масловой: В 2 ч. — Орел, 1994.
20. Титаренко В.Я. Семья и формирование личности. — М., 1987.
21. Урбанович Л. Н. Нравственные основы семьи и брака. Система работы со старшеклассниками и родителями. — М.: Глобус, 2009. — 256 с.

Полная версия статьи представлена в электронной версии журнала (см. CD-диск).